В полдень Джонатан Фридман, Пэт Кингсли и другие прибыли в Нью-Йорк один за другим, и все начали обсуждать, что делать в сложившейся ситуации.

Хотя то, что Саймон точно следовал за кривой индекса S&P 500 в течение более пяти месяцев, было фантастикой, от начала до конца не было никаких нарушений. Джеймс Ребальд решил, что именно из-за того, что записи о транзакциях Саймона были слишком прозрачными с первого взгляда и отсутствовали зацепки для проверяющих, некие серьёзные учреждения использовали методы прослушки, а также раскрыли информацию о транзакциях Вестероса средствам массовой информации, чтобы заставить Саймона проявить инициативу и раскрыть свои недостатки.

В это время годовой бюджет Федеральной комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) составлял всего 100 миллионов долларов.

Огромная сумма в 1,6 миллиарда долларов, которой достаточно, чтобы один человек втиснулся в первую сотню списка богатых людей мира по версии «Форбс», полностью окупает все потраченные средства.

Для такого молодого человека, как Саймон, у которого почти нет предыстории, если они смогут доказать, что транзакции Вестероса являются незаконными, власти совершенно бесцеремонно выставят огромные счета, и Саймон может в конечном итоге лишиться даже первоначального капитала.

После того, как Саймон и Джанет приехали в Нью-Йорк в конце октября, они забронировали президентский номер в отеле «Плаза». Трудно определить, когда была установлена прослушка. Однако в работе Вестероса нет незаконных операций, и, естественно, подслушивающие не могут получить необходимый им компромат.

В четыре часа дня, чтобы не потерять контроль над общественным мнением, Пэт Кингсли, как официальный представитель, провела простую пресс-конференцию от имени Саймона, чтобы официально подтвердить серию операций Вестероса на рынке фьючерсов на фондовые индексы. В то же время она опровергла слухи в СМИ о том, что Саймон находится под следствием по подозрению в инсайдерской торговле.

Популярный гениальный голливудский режиссер внезапно стал миллиардером. С такими взрывными новостями простая конференция не может удовлетворить аппетит средств массовой информации.

Впоследствии количество репортеров, собравшихся у квартиры Саймона в Верхнем Ист-Сайде, не только не уменьшалось, но все больше увеличивалось, что даже сказалось на движении транспорта на Пятой авеню. Бесчисленные приглашения на интервью также были доставлены Саймону по различным каналам.

В то же время североамериканский фондовый рынок сегодня также напрямую откликнулся на новости «Нью-Йорк Таймс» и других средств массовой информации. Всего за один день среди бесчисленных инвесторов фондового рынка быстро распространилась новая фраза: «Портфель Вестероса».

Обвал фондового рынка прошел, и как бы ни восхищались и не завидовали предыдущим операциям Саймона Вестероса, для людей невозможно вернуться на несколько месяцев назад, чтобы повторить его операцию. Однако за сделками этого молодого человека на фондовом рынке очень легко следовать.

Хотя непонятно, почему Саймон Вестеро захотел купить большое количество акций технологических компаний, для молодого человека, который только что заработал более одного миллиарда долларов на рынке фьючерсов на фондовые индексы, выбор последующих акций для покупки высечен в золоте и определенно в 100 раз более авторитетен, чем какие-либо рекомендации биржевых маклеров.

«Уолл Стрит Джорнал» подробно описал в общей сложности 26 технологических акций, купленных Вестеросом.

По данным обзора, масштаб покупок Саймона Вестероса также очень интересен.

Среди 26 акций, от «Моторола», рыночная стоимость которой после обвала фондового рынка по-прежнему превышает 5 миллиардов долларов, до производителя высокопроизводительных графических рабочих станций под названием Silicon Graphics (SG), рыночная стоимость которой составляет менее 200 миллионов долларов, и была зарегистрирована только в прошлом году. Среди них ряд акций производителей компьютеров, таких как Apple, Intel, Microsoft и SUN. После серии крупномасштабных покупок, доля Вестероса в этих компаниях осталась на очень незначительном уровне 4,9%.

Согласно правилам Федеральной комиссии по ценным бумагам и биржам, инвесторы, владеющие 5% акций компании, должны быть заявлены, а последующие операции купли-продажи также будут подлежать строгому надзору.

4,9%, что чуть ниже требований к необходимости регистрации в SEC.

Аналитики Уолл-стрит также пришли к выводу, что Саймон Вестерос не собирался держать эти акции в течение длительного времени. Так как это краткосрочная операция, нет необходимости откладывать дальнейшие действия. В результате всего за один день объем торгов 26 акциями Вестероса вырос в несколько раз.

После закрытия дня средний прирост стоимости этих акций превысил 20%, а некоторые из них даже вернулись к своему предобвальному уровню.

Саймон купил эти акции на самой низкой точке недели обвала фондового рынка. Поскольку массовые покупки Вестероса стимулировали технологический фондовый рынок, стоимость этих акций выросла примерно на 15% за следующие несколько недель.

Сейчас же.

После сегодняшнего скачка балансовая стоимость технологических акций Вестероса приближается к 1,5 миллиардам долларов, а Саймон заработал еще 400 миллионов долларов менее чем за месяц. Общая стоимость всех наличных средств и акций «Вестерос» превысила 2 миллиарда долларов.

После неоднократного подтверждения транзакционных операций Саймона, процесса допроса и отсутствия какого-либо ненадлежащего поведения во время периода подслушивания, следователи начали переходить к этапу обсуждения расследования в СМИ.

Как и ожидал Джеймс Ребальд.

Рано утром следующего дня представитель Федерального суда Южного округа Нью-Йорка публично заявил на пресс-конференции, что ФБР, Федеральная комиссия по ценным бумагам, Федеральная комиссия по торговле фьючерсами и прокуратура Южного округа Нью-Йорка

расследуют крупные потери «Квантум фонда», вызванную незаконными действиями «Леман Бразерс».

«Федеральный суд Южного округа Нью-Йорка. Правее – часть фасада здания Верховного Суда штата Нью-Йорк»

На вопрос журналистов представитель косвенно подтвердил, что прокуратура подозревала, что Вестерос мог быть замешан в этом.

Впоследствии местная телекомпания в Нью-Йорке выдвинула более конкретные потенциальные обвинения. Неназванный правительственный чиновник сообщил, что прокуратура Южного округа Нью-Йорка подозревала Вестероса в сговоре с «Леман Бразерс» с целью манипулирования рынком. 22 октября в результате инсайдерских операций индекс S&P 500 резко упал, что принесло инвесторам огромные убытки.

Саймон никогда не ожидал, что на него наденут такую большую шляпу.

Если обвинения подтвердятся, Саймону не только грозит огромный штраф, но и инвесторы, понесшие убытки из-за резкого падения S&P 500 утром 22 октября, будут иметь право подать на него в суд.

22 октября индекс S&P 500 упал с 256 пунктов на момент закрытия предыдущего дня до 197 пунктов. Дело в том, что 9000 длинных контрактов «Квантум фонда» теоретически потеряли более 260 миллионов долларов.

Сумма потерь инвесторов на всем фьючерсном рынке Чикаго явно намного превышает таковые для «Квантум фонда».

В то время, столкнувшись с претензиями бесчисленных инвесторов, Саймон может напрямую объявить о банкротстве, а огромного долга после проигрыша судебного процесса достаточно, чтобы он никогда не захотел подняться снова в своей жизни.

У Саймона действительно была информация о том, что рынок резко упадёт из-за распродажи «Леман Бразерс» 22 октября, поэтому последняя партия из более чем 5000 коротких контрактов была организована для продажи в тот же день. Однако этот инцидент явно не имеет ничего общего с Саймоном и является полностью внутренней ошибкой «Леман Бразерс».

Пэт Кингсли сразу же опровергла утверждения о том, что Вестерос был причастен к этому инциденту, но связанные с этим аргументы все еще неизбежно распространялись.

В понедельник Саймона допросила Федеральная комиссия по фьючерсам и биржам, а в пятницу - Федеральная комиссия по ценным бумагам и биржам. На этот раз Ребальды сопровождали Саймона на встречу с сотрудниками SEC и ответили на ряд вопросов о биржевой торговле Вестероса.

Внутри квартиры на 68-й улице в Верхнем Ист-Сайде.

Уже понедельник, 16 ноября.

Прошлой ночью в Нью-Йорке наконец выпал первый снег. Съёмки «Когда Гарри встретил

Салли» близятся к завершению, съемочная группа с нетерпением ждала снега в Нью-Йорке, чтобы снять некоторые сцены в фильме, и снег выпал очень вовремя.

Когда он встал утром и посмотрел на огромный белый Центральный парк за окном, Саймон необъяснимо вспомнил «Сон в красном тереме». После восьми часов Джонатан и другие приехали из своих домов.

Федеральный суд Южного округа Нью-Йорка и другие учреждения пока официально не начали атаку, но никто не расслаблялся.

Чтобы избежать прямого осуждения Саймона бурными СМИ, даже без предъявления официальных обвинений, в последнее время все были заняты связями с общественностью в СМИ, постоянно делали разъяснения и опровержения, даже отправляли письма адвокатов в некоторые газеты. В то же время связывались с другими СМИ для публикации различных пресс-релизов, которые полезны для их собственной стороны, чтобы защитить личную репутацию Саймона.

Саймона не особо волнует такая вещь, как репутация. Но, как и многие вещи в жизни, даже если ему все равно, но он вынужден её поддерживать.

Если, как и Майкл Джексон, который был идентифицирован как педофил, СМИ насильно навесили бы на Вестероса ярлык «финансового преступника», Саймона получит дебаф на все, что он будет делать в будущем.

Все сидели в гостиной, где прямо стоял большой стол для переговоров. Они собрались вокруг груды газет, журналов, факсов и даже видеокассет, чтобы проанализировать вчерашнюю тенденцию общественного мнения. Дженнифер Ребальд, отвечавшая за приём телефонных звонков, внезапно передала трубку Саймону, сказав, что это был Ной Скотт.

После того, как инцидент разразился на прошлой неделе, Саймон не взял на себя инициативу связаться с «Леман Бразерс» по предостережению Джеймса Ребальда, и при этом они тоже не выходили на контакт с Саймоном. В это время, когда позвонил Ной Скотт, у всех на лицах появились какие-то странные выражения.

Ной Скотт заявил по телефону, что находится поблизости, надеясь приехать в гости, и Саймон согласился.

Через несколько минут.

Ной Скотт подошёл и просто поприветствовал всех коротко, а затем прошептал с серьезным выражением лица, надеясь поговорить с Саймоном наедине. На глазах у всех Саймон отвел Ноя Скотта в гостиную, которая все еще была без мебели.

Двое стояли у окна в гостиной. Ной Скотт поднял руку, чтобы стереть конденсат со стекла, посмотрел на плавающие за окном снежинки и Центральный парк вдалеке и сказал: «Хороший дом».

Саймон посмотрел на заиндевевшее стеклянное окно перед собой, но не протянул руку, чтобы вытереть его, кивнул: «Да, жаль, что я не успел его украсить».

Ной Скотт сделал паузу, не нашел другой подходящей темы для разговора и прямо сказал: «Саймон, я должен признаться тебе, в последнее время ситуация очень плохая».

Саймон повернул голову, ожидая, пока Ной Скотт продолжит.

http://tl.rulate.ru/book/48349/1578868